

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1998 № 47

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-5** Степной лунь *Circus macrourus* на юге Ямала.
В.В.МОРОЗОВ
- 6-16** Питание хищных птиц и сов в нижнем и среднем течении Амудары, на Устюрте и в Кызылкумах.
А.М.МАМБЕТЖУМАЕВ
- 16-17** Две встречи бормотушки *Hippolais caligata* в Ленинградской области. А.В.БАРДИН
- 17** О гнездовании кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в Виноградовской пойме реки Москвы.
Д.А.ШИТИКОВ
- 18-22** Динамика распространения индийской камышевки *Acrocephalus agricola* на севере Нижнего Поволжья на протяжении XX века. Н.Н.ЯКУШЕВ,
Е.В.ЗАВЬЯЛОВ, В.Г.ТАБАЧИШИН
- 22** Случай нетипичного питания воробьёв *Passer domesticus* и *P. montanus*. Т.В.ПЛЕШАК
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

© Русский орнитологический журнал, 1998

Express-issue
1998 № 47

CONTENTS

- 3-5** The pallid harrier *Circus macrourus* in southern Yamal.
V.V.MOROZOV
- 6-16** Diet of birds of prey and owls in lower and middle Amu
Darya, Ustyurt and Kyzyl Kum.
A.M.MAMBETZHUMAEV
- 16-17** Two sight records of the booted warbler *Hippolais*
caligata in Leningrad Region. A.V.BARDIN
- 17** Nest record of the oystercatcher *Haematopus ostralegus*
from the Vinogradovskaya river plain, Moscow Region.
D.A.SHITIKOV
- 18-22** Dynamics of the paddyfield warbler *Acrocephalus*
agricola range in northern part of the Lower Volga
during XX century. N.N.YAKUSHEV,
E.V.ZAVJALOV, V.G.TABACHISHIN
- 22** Cases of unusual food taking by sparrows
Passer domesticus and *P. montanus*. T.V.PLESHAK
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Степной лунь *Circus macrourus* на юге Ямала

В.В.Морозов

Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы,
Госкомэкология РФ, Знаменское-Садки, Москва, 113628, Россия

Поступила в редакцию 4 сентября 1998

Область гнездования степного луня *Circus macrourus* ограничена преимущественно степными, лесостепными и полупустынными районами Евразии, лишь незначительно захватывая юг лесной и самый север пустынной зон (Степанян 1990). В последние 20 лет численность этого вида, по крайней мере в европейской части ареала, сильно сократилась, а распространение стало фрагментарным. По этим причинам вид был включён в Красную книгу России, категория статуса 2 (Приказ № 569 Госкомитета Российской Федерации по охране окружающей среды от 19 декабря 1997, принятый во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 19 февраля 1996 № 158).

Появление степных луней к северу от южных границ лесной зоны расценивалось как редкие залёты. В частности, для тундровой зоны был известен всего один залёт в Большеземельскую тундру в 1991 году (Морозов 1997). Однако в последние годы регистрации этого вида севернее традиционных мест гнездования участились. Так, согласно В.Б.Зимину и его коллегам (Зимин и др. 1997), степные луни не только регулярно появляются в Финляндии, и известна одна попытка гнездования, но в 1995 две встречи зарегистрированы в Карелии, причём наблюдался токовавший самец. По устному сообщению П.Толванена (Tolvanen), в финском журнале "Linnut" (1996, № 5) опубликована заметка польского исследователя А.Вучинского (Wuczinski) о встрече взрослого самца степного луня в середине июля 1996 в верховьях Соби на Полярном Урале. В приложении к отчёту финских орнитологов, исследовавших места остановки пискульки *Anser erythropus* на п-ове Канин и посетивших 26 августа - 12 сентября 1996 приморские лайды в устьях рек Шойны и Торны, сказано, что они наблюдали самку и двух молодых степных луней в течение всего периода своих наблюдений, что, по мнению авторов, говорит о возможном размножении луней в этом месте (Eskelin, Tolvanen 1997). Зная прекрасную подготовку многих финских орнитологов в определении птиц, я почти не сомневаюсь в правильности определения ими видовой принадлежности луней. Однако, возможность гнездования в окрестностях Шойны следует поставить под со-

мнение, поскольку сроки наблюдения очень поздние. По собственному опыту я знаю, что обычный гнездящийся вид европейских южных тундр — полевой лунь *Circus cyaneus* на востоке Большемельской тундры приступает к насиживанию в конце мая - начале июня, в начале августа молодые поднимаются на крыло, а к концу августа выводки распадаются. Общеизвестно, что фенологические события на п-ове Канин опережают таковые в приуральских тундрах не менее, чем на неделю. Поэтому полагать, что наблюдавшиеся в конце августа и начале сентября в окрестностях Шойны степные (и полевые) луны гнездились там, не совсем корректно.

Как бы то ни было, но в 1998 году удалось доказать гнездование степного луня на юге Ямала. Гнездо найдено 18 июня на правобережье Юнъяхи (правый приток Щучей) в точке с координатами $67^{\circ}34'$ с.ш. и $68^{\circ}07'$ в.д. Птицы гнездились в долине небольшого ручья на сыром ерниково-осоковом болоте. Гнездовая постройка находилась среди относительно высоких (до 40 см) и густых зарослей карликовой берёзки *Betula nana* и густой осоки. Она помещалась на нескольких маленьких кочках среди травы и ерника и была приподнята над водой, залившей заросли кустарников. Основание гнездовой платформы сложено из сухих веток ив, лоток сделан из прошлогодних сухих листьев осоки. Наружный диаметр гнезда 42.0 см (одинаков по двум измерениям), диаметр лотка 18.5×19.5 см, глубина лотка 4.6 см. В гнезде находились 4 слабо насиженных яйца. Их размеры, мм: 46.7×35.2 , 48.1×35.9 , 47.8×36.4 и 47.9×36.2 . Масса яиц, г: 30.4, 32.4, 32.9 и 33.0, соответственно.

Луны вели себя у гнезда малоосторожно: самец начал беспокоиться заранее, окрикивая наблюдателя и летая вокруг него на дистанции не более 50 м, при приближении к гнезду он подлетал уже на 20 м, а когда человек стоял возле гнезда, пикировал над его головой с громкими криками. Благодаря этому определить видовую принадлежность птицы не представляло труда (к тому же были сделаны слайды). Самка слетела с гнезда в 3 м от меня и также некоторое время кружила на близком расстоянии. Примерно через 10 мин активного беспокойства она отлетела на 280-100 м и села на кочку, самец полетал вокруг ещё немного, после чего опустился неподалёку от самки. На следующий день при проверке гнезда самка вела себя как и при предыдущем посещении. Самец прилетел на её беспокойные крики, некоторое время пикировал на нас, после чего также удалился в сторону и прекратил тревожиться и окрикивать людей.

Кроме этой пары, 18-19 июня мы видели двух охотившихся самцов степного луня на левобережье Юнъяхи, более чем в 5 км от территории пары, у которой было найдено гнездо. Ещё один самец регулярно наблюдался с 31 июля по 5 августа на одной и той же тер-

ритории в болотистой пойме междуречья Щучьей и Хэ-Яхи возле устья последней. Эти данные дают основание предполагать, что летом 1998 на юге Ямала в бассейне р. Щучьей гнездились не одна пара степных луней. Необходимо отметить, что полевой лунь, в принципе немногочисленный, но регулярно гнездящийся вид южных тундр Ямала, в 1998 был крайне редок и не размножался. За весь срок работы нашей экспедиции, продолжавшейся с 14 июня по 20 августа, полевых луней видели всего дважды, в обоих случаях это были бродячие негнездящиеся особи.

Однозначно ответить на вопрос, чем вызвано появление и гнездование степных луней в зоне тундры, мы пока затрудняемся. Возможно, это массовая инвазия птиц к северу после их массового размножения в 1997 году в Северном Казахстане, которое мне удалось наблюдать на территории Кустанайской обл. в мае 1997. Подобные случаи гнездования при инвазиях степных луней к северу от области регулярного размножения хорошо известны (Cramp, Simmons 1980). Можно также предположить, что мы имеем дело с начальной фазой смещения области гнездования вида в северном направлении, освоением им новых регионов. Эти предположения вполне вероятны, учитывая номадный образ жизни степного луна.

Литература

- Зимин В.Б., Ламми Э., Хейсканен И., Рейникайнен А. 1997. Степной лунь *Circus macrourus* в Карелии // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 18*: 20-22.
- Морозов В.В. 1997. К фауне и распространению птиц в Большеземельской тундре и на Югорском полуострове // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 110-116.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) 1980. *The birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 2: 1-695.
- Eskelin T., Tolvanen P. 1997. Annotated checklist of bird observations of the expedition to the Kanin Peninsula, 26 August - 12 September, 1996 // *Finnish Lesser White-fronted Goose Conservation Project. Annual report 1997. Appendix B / WWF Finland report № 9*: 50-51.

Питание хищных птиц и сов в нижнем и среднем течении Амудары, на Устюрте и в Кызылкумах

А.М. Мамбетжумаев

Ул. Дзержинского, д. 21/1, кв. 46, г. Георгиевск Ставропольский край, 357800, Россия

Поступила в редакцию 20 мая 1994

Из года в год влияние человека на животный мир становится всё более ощутимым. Из-за уничтожения в долине Амудары больших тугайных лесов и превращения их в пашни исчезают места обитания многих видов птиц. Вдобавок к этому экологическая обстановка резко ухудшается вследствие высыхания Аральского моря. Сейчас все лесные массивы, за исключением Бадайтугая, преобразованного в 1974 в государственный заповедник, практически уничтожены. Отрицательное влияние человека на орнитофауну заметно и в пустынях (Устюрт, Кызылкумы), интенсивно используемых под пастбища.

На численности хищных птиц и сов не могло не сказаться отрицательно и узаконенное их истребление без разбору, проводившееся работниками Муйнакского ондатрового промхоза в 1944-1964. Государственная контора ондатровых промхозов В/О Заготживсырьё (Москва) в 1948 даже снабдила все ондатровые промхозы СССР специально выпущенной книгой "Определитель хищных птиц — врагов ондатры" (к этим врагам отнесены камышовый и луговой луны, тетеревятник, перепелятник, скопа и орлан-белохвост).

Из 17 видов хищных птиц и сов, о которых пойдёт речь, 7 видов являются в рассматриваемом регионе оседлыми (восточный курганник, южноевропейский беркут, туркестанский балобан, обыкновенная пустельга, туркменский филин, обыкновенная ушастая сова, пустынный домовый сыч), 8 видов — гнездящимися и пролётными (чёрный коршун, степной и камышовый луны, туркестанский тювик, туркестанский змеяд, могильник, чеглок, буланая совка) и 2 вида — зимующими (перепелятник и степная пустельга). При этом почти все виды первых двух групп, за исключением чёрного коршуна и обыкновенной пустельги, в настоящее время можно уже отнести к редким видам*. Памятая эту неутешительную картину, мы считаем необходимым опубликование любых материалов по этим птицам. В данном случае мы представляем материалы по питанию 13

* Из этих видов в Красных книгах Узбекистана (1983) и СССР (1984) значатся лишь змеяд, могильник, беркут и балобан.

видов хищных птиц и 4 видов сов, собранные в 1958-1970 в долине Амударьи, в прилегающей части Кызылкумов и на Устюрте.

Ранее автор не публиковал специальных работ по питанию хищных птиц и сов региона, если не считать трёх сообщений по обыкновенной пустельге, балобану (Мамбетжумаев 1967, 1969) и курганнику (Сабилаев, Мамбетжумаев 1969), где в основном освещалась биология их гнездования. Другими авторами были опубликованы сведения об экологии тювика, обыкновенной пустельги и буланой совки, где приводятся данные и по питанию (Абдреимов 1977, 1981; Аметов 1989, 1993). Что касается эколого-фаунистических работ В.П.Костина (1956) и Н.А.Рашкевича (1962), то в них просто перечисляются виды животных, которые могут служить пищей курганнику, беркуту, пустельгам, филину и домовому сычу, но без количественной оценки. По смежным территориям имеются лишь две работы. Одна посвящена питанию могильника в северо-восточном Приаралье (Лобачев 1967), другая — питанию беркута на юго-западе Устюрта (Варшавский 1968). Нельзя не упомянуть исследования, выполненные в соседних странах: Туркмении (Сухинин 1957, 1958; Сопыев 1962; Атаев 1974), Таджикистане (Потапов 1960), Узбекистане (Лаханов 1965; Сагитов, Бакаев 1971) и Киргизии (Ырсалиев 1975). Некоторые данные по гнездовой биологии змеяеда в Рязанской обл. России опубликованы В.М.Галущиным (1959). Во всех перечисленных работах содержатся сведения и по питанию хищных птиц и сов.

Районы исследования

- a) В мае-июне 1958 в Садыктугае. В июле, сентябре 1958 и мае-июне 1960 в Шалактугае. Оба тугая расположены по правому берегу протоки Амударьи Куванышджармы. Первый находится в 42 км севернее Нукуса, второй — в 13 км.
- b) В июне, июле и августе 1961-1962 в Бадайтугае, глинобитных крепостях Ямпык-кала и Гаур-кала, карьере Карагатау. В мае 1970 на юго-западных склонах хребта Султануиздаг. Эти пункты находятся в 130 км к югу от Нукуса.
- c) В мае 1961 на оз. Алтынкуль (Канлыкульский р-н Каракалпакии).
- d) В марте-апреле 1965 на Западном чинке Устюрта (окрестности колодцев Кукусем, Мамек, Аксай и Кадырберды, Казахстан).
- e) В апреле-июне 1961-1968 в Северо-Западных Кызылкумах и по всей территории каракалпакской части Устюрта.
- f) В мае 1968 в тугаях Кулатау и Матнияз-жилли и в прилегающих к ним Приамударынских Кызылкумах, находящихся на границе нижнего и среднего течения Амударьи.
- g) В сентябре 1960 на кладбище Кабак-аулиэ и его окрестностях, расположенных в 12 км юго-восточнее побережья Аральского моря.
- h) В июне 1970 в Бекбайтугае, расположеннном в 23 км южнее Нукуса на правом берегу Амударьи.
- i) В августе 1969 и июне 1970 в окрестностях Назархантугая и сопки Бестобе (Приамударынские Кызылкумы). Оба пункта лежат к югу от Нукуса: первый в 52 км, второй в 28 км.
- j) В октябре 1970 на Нуратинском хребте (Южные Кызылкумы).
- k) В окрестностях Нукуса автор регулярно эксперсионировал во все сезоны в 1958-1970.

Материал и методика

Сведения по питанию 13 видов хищных птиц и 4 видов сов основаны на результатах анализа содержимого 29 желудков взрослых птиц и 6 желудков птенцов и подлётков, 1475 пищевых остатков и погадок 4 видов и 1 визуального наблюдения. Кроме того, обследовали 30 гнёзд 8 видов на наличие в них остатков корма и погадок.

По 6 видам (тювик, курганник, змееяд, балобан, обыкновенная пустельга и филин) материал достаточен для количественной оценки встречаемости разных кормов. По остальным 11 видам (чёрный коршун, степной и камышовый лунь, перепелятник, могильник, беркут, чеглок, степная пустельга, ушастая сова, буланая совка и домовый сыч) из-за ограниченности данных (от 1 до 3) мы ограничились лишь перечислением обнаруженных в желудках пищевых объектов.

В случаях, когда изучаемые гнёзда находились в пунктах, удалённых друг от друга на расстояние более 150 км, данные по питанию птенцов рассматривались отдельно (например, это относится к 3 гнездам балобана).

Результаты и обсуждение

Чёрный коршун *Milvus migrans migrans* Bodd. Желудок взрослой самки, добытой 17 июня 1958 в Садыктугае, содержал 37 экз. только что проглоченных обыкновенных навозников *Aphodius fimetarius*.

Степной лунь *Circus macrourus* Gm. В желудке подлётка, добытого 25 августа 1969 в глинисто-гипсово-песчаной пустыне, прилегающей к Назархантугаю, обнаружены хвост и лапки степной агамы *Agama sanguinolenta* и маховые мелких воробьиных. Добыча слётка указывает на гнездование вида в этом регионе.

Камышовый лунь *Circus aeruginosus* L. 2 мая 1961 на оз. Алтынкуль мы наблюдали, как взрослый самец напал на подстреленную нами лысуху *Fulica atra*.

Перепелятник *Accipiter nisus nisosimilis* Tick. В желудках 3 добывших взрослых самок (6 июня 1960 в Бадайтугае, 10 января и 1 марта 1963 в окрестностях Нукуса) оказались: у первой — быстрая ящурка *Eremias velox* и остатки мелких воробьиных; у второй — малая горлица *Streptopelia senegalensis*; у третьей — остатки мелких воробьиных.

Туркестанский тювик *Accipiter badius cenchroides* Severtz. В мае, июне и июле 1958 и 1960 в Садыктугае и Шакалтугае мы добыли 8 особей: 3 взрослые самки, 3 взрослых самца и 2 подлётка. В желудке 5 тювиков оказались остатки мелких воробьиных (62.0%), в том числе у одной самки остатки птенца полевого воробья *Passer montanus*, а у одного подлётка камышевка *Acrocephalus stentoreus*. Остатки пустынного гололаза *Ablepharus deserti* найдены у двух особей (19.0%). Ещё у двух обнаружены остатки насекомых (саранча и гусеницы). 21 июня 1970 в Бекбайтугае в гнезде тювика с 3 пуховичками нашли остатки пруса (крылатая форма) и медведки обыкновенной.

В пище тювиков в Бадайтугае (Абдремов 1977, 1981) и в окрестностях Нукуса (Аметов 1993) встречался тот же набор кормов, но в иных соотношениях. Так, в Бадайтугае птицы составили 29.0% рациона, в окрестностях Нукуса — 25.5%; рептилии — соответственно, 19.0 и 18.3%; насекомые — 52.0 и 48.8%. Различия в соотношении основных групп кормов объясняются, по-видимому, прежде всего различиями в степени обилия и доступности жертв в разных географических точках. Заметим, что в пище птенцов тювика в Трансваале (ЮАР) рептилии составляли 73%, а птицы — 24%. Наблюдали также, что взрослые птицы ловили термитов (Tarboton 1978).

Восточный курганник *Buteo rufinus rufinus* Cretzschm. Анализ 438 остатков пищи и 786 погадок, собранных нами в 1961-1968 в гнёздах и вокруг них в Кызылкумах (10 гнёзд) и на Устюрте (5 гнёзд) показал, что 65.0% рациона приходится на грызунов, в основном на большую *Rhomomys opimus* и полуденную *Meriones meridianus* песчанок. Реже встречались суслики — тонкопалый *Spermophilopsis leptodactylus* и жёлтый *Citellus fulvus*. Ушастый ёж *Erinaceus auritus* составил 4.3% корма. Рептилии (среднеазиатская черепаха *Testudo horsfieldi*, степная агама, различные полозы и сетчатая ящурка *Eremias grammica*) составили 20.0%. На долю паукообразных (скорпионы, сольпуги) и насекомых (саранча, кузнечики, скарабеи, жужелицы, чернотелки, цикады) приходилось 10.7%. Желудок взрослого самца, добытого 25 марта 1959 в защитной лесополосе г. Нукуса, оказался пустым.

По данным А.Н.Сухинина (1958), основу питания курганника в Бадхызе (Южная Туркмения) составляли песчанки и афганская полёвка *Microtus afghanus*. Птицы (горлица *Streptopelia turtur* и ненасиженное яйцо перепела *Coturnix coturnix*), рептилии (*Eumeces schneideri*) и насекомые (термиты) занимали в питании ничтожное место. В то же время в юго-западных Кызылкумах, по данным Ж.Л.Лаханова (1965), основным кормом курганника были рептилии (степная агама, песчаная круглоголовка *Phrynocephalus interscapularis*, ящурки, песчаный удавчик *Eryx miliaris*, стрела-змея *Psammophis lineolatus*, черепаха). Реже курганники ловили грызунов (слепушонка *Ellobius talpinus*, заяц-толай *Lepus tolai*) и ещё реже птиц (каменка-плещанка *Oenenthe pleschanka*, славка-завишка *Sylvia curruca*).

Туркестанский змеяд *Circaetus gallicus heptneri* Dem. В 5 пищевых остатках и 26 погадках, собранных 6 июня 1958 в гнезде и под ним в Садыктугае (Мамбетжумаев 1968), обнаружены исключительно змеи. В погадках находились кости и шкурки полозов (до вида не определены). В 5 пищевых остатках обнаружены 3 узорчатых полоза *Elaphe dione*, 1 песчаный удавчик и 1 стрела-змея.

А.Н.Сухунин (1957), наблюдавший в Бадхызе за 6 гнёздами змеевядов с птенцами, среди пищевых объектов находил ящериц 4 видов (*Agama sanguinolenta*, *Ophisaurus apodus*, *Eumeces schneideri* и *Eremias* sp.) и змей 6 видов (*Eryx miliaris*, *Coluber rhodorhachis*, *C. karelini*, *Spalerosophis diadema*, *Psammophis lineolatus* и *Vipera lebetina*). В юго-западных Кызылкумах Ж.Л.Лаханов (1965) нашёл в гнезде с одним пуховичком 12 змей (6 *Eryx miliaris*, 4 обезглавленных полоза и 2 *Psammophis lineolatus*). В Восточных Каракумах птенец змеевядов вскармливался песчаными удавчиками, стрелками и полозами (Атаев 1974). В Южном Таджикистане змеевяды приносили птенцам небольших варанов *Varanus griseus* и узорчатых полозов. В желудке добытой самки оказались остатки сазана *Cyprinus carpio* (Потапов 1960). В Оксском заповеднике змеевяды приносили в гнездо ужей *Natrix natrix* и гадюк *Vipera berus* (Галушин 1959).

Туркестанский змеевяд в исследуемом регионе — очень редкая птица. За период многолетних наблюдений (1958-1973) нам лишь дважды удавалось находить жилые гнёзда — 6 июня 1958 в Садыктугае и 30 мая 1970 в Бадайтугае. Последнее гнездо с одним пуховичком на следующий день оказалось разорённым подростками из расположенного неподалёку пос. Актау. Ни на Устюрте, ни в Кызылкумах нам не приходилось находить гнёзда этого вида. Ж.Л.Лаханов (1965) за два сезона работы в юго-западных Кызылкумах встретил лишь одно жилое гнездо змеевядов.

Могильник *Aquila heliaca heliaca* Savigny. 24 апреля 1961 в 30 км восточнее Косбулака (центр каракалпакской части Устюрта) мы нашли гнездо могильника с 3 слабо насиженными яйцами и собрали 5 пищевых остатков. Они принадлежали зайцу-толою (3 черепа и кости), перевязке *Vormela peregrina* (1 череп) и савке *Oxyura leucoscephala* (череп и поясничная кость). 7 апреля 1965 в окрестностях колодца Мамек (Западный чинк Устюрта) мы нашли недавно погибшего самца могильника. Оказалось, что погиб он от большой массы мяса, которое, спрессовавшись, застряло в области носоглотки и не давало ему дышать. Это была плацента обмягнившейся овцы. Желудок подлётика-самца, пойманного нами 28 июля 1962 в защитной лесной полосе г. Нукуса, был пустым.

Южноевропейский беркут *Aquila chrysaetus homeyeri* Severtz. В желудке молодой самки, добытой 17 октября 1970 в ущелье Хаётсай Нуратинского хребта (Южные Кызылкумы), обнаружили проглоченную целиком горзу *Vipera lebetina* сеголетку с оборванным хвостом (Мамбетжумаев 1993).

По наблюдениям О.Сопыева (1962), в Каракумах беркуты выкармливают птенцов преимущественно грызунами (*Rhombomys*

optimus — 83.2%, *Paradipus etenodactylus* — 1.43%, *Spermophilopsis leptodactylus* — 1.34%). Птицы в рационе составляли 6.7%, рептилии — 17.75%, насекомые (скарабеи, чернотелки, листоеды, саранчовые) — 18.09%, паукообразные (фаланги, скорпионы) — 4.69%.

Ж.Л.Лаханов (1965) в юго-западных Кызылкумах в течение 3 дней после вылупления 2 птенцов нашёл в гнезде 10 среднеазиатских черепах, панцири которых были разбиты.

Туркестанский балобан *Falco cherrug coatsi* Dem. В мае 1968 мы обследовали два гнезда балобана с 5 и 3 птенцами в местности Кулататутгай. Гнёзда располагались в нишах глинистого обрыва на правом берегу среднего течения Амудары на высоте 12 и 18 м от земли. Гнёзда были расположены на расстоянии более 14 км друг от друга. Анализ 97 остатков пищи и 109 погадок показал, что соколы приносили птенцам животных 25 видов: ушастого ежа, зайца-толая, жёлтого и длиннопалого сусликов, тушканчиков Северцова *Allactaga severtzovi*, Лихтенштейна *Eremodipus lichtensteini* и земляного зайчика *Alactagulus pygmaeus*, песчанок полуденную, краснохвостую *Meriones erythrourus*, тамарисковую *M. tamariscinus* и большую, серого хомячка *Cricetulus migratorius*, хивинского фазана *Phasianus colchicus chrysomelas* Severtz., коростеля *Crex crex*, хищных птиц (ближе не определены), филина *Bubo bubo*, домового сыча *Athene noctua*, туркестанскую кукушку *Cuculus canorus subtelephonus* Zar., каменку-плещанку, *Oenanthe* spp., саксаульную сойку *Podoces panderi*, степную агаму, ушастую круглоголовку *Phrynocephalus mystaceus*. Кроме них, найдены остатки костей рыб и хитин насекомых.

Основу корма птенцов в первом гнезде составляли грызуны (85.4% по встречаемости), главным образом песчанки — краснохвостая (28.3%), полуденная (20.3%) и большая (14.0%). Во втором гнезде в пище птенцов преобладали птицы (48.5%). При сопоставлении встречаемости в корме фазана и большой песчанки оказалось, что эти животные составляли равные доли, по 29.2%. Второе место занимала кукушка (9.7%), третье — полуденная песчанка (7.3%). Остальные виды являлись второстепенными и случайными кормами. Различия в питании птенцов в этих двух гнёздах объяснялись расположением их в разных биотопах. Первое было расположено в открытом опустыненном ландшафте (Приамударьинские Кызылкумы) в некоторой удалённости от турангово-лохового леса Кулатаутгая. Между тутайным лесом и обрывом лежала песчано-глинистая степь шириной в 1.5 км. Второе находилось на опушке турангово-лохового леса Кулатаутгая.

Заслуживает внимания обнаружение в пище птенцов балобана трёх видов тушканчиков, филина и домового сыча, которых соколы,

очевидно, ловили в сумерках. Также любопытно, что балобаны охотились на хищных птиц.

Ещё одно гнездо балобана с 3 оперившимися птенцами обследовано 17 июня 1970 в окрестностях сопки Бестобе (Приамударинские Кызылкумы), прилегающие к правобережью низовий Амудары. Гнездо было устроено на триангуляционной вышке на высоте 11.15 м от земли среди открытой всхолмлённой глинисто-щебнистой опустыненной степи. Эти балобаны кормили своих птенцов в основном грызунами (83.5%). Чаще всего они приносили краснохвостых песчанок (25.7%), жёлтых сусликов (22.8%) и полуденных песчанок (14.2%). Первое, что обратило на себя внимание в рационе соколов в окрестностях Бестобе — это присутствие тушканчика Бобринского *Allactaga bobrinskii*, которого не было в пище птенцов из двух предыдущих гнёзд. Второе — небольшое разнообразие диеты этого выводка, состоявшей всего из 12 видов животных. Мы обнаружили зайца-толая, тонкопалого и жёлтого сусликов, тушканчика Бобринского, серого хомячка, песчанок — большую, краснохвостую и полуденную, а также не определённых до вида песчанок и воробьиных птиц. Кроме того, найдены перья птиц и хитин жуков. Заметим, что питание птенцов при небольшом разнообразии было обильным, т.к. оперившиеся птенцы выглядели очень упитанными.

Как пишет М.Н.Корелов (1962), в тех местах Казахстана, где нет других кормовых объектов, балобаны в гнездовой период питались в основном сизыми голубями *Columba livia*. Под соколиными гнёздами находили остатки исключительно этих птиц. В то же время на Мангышлаке, где многочисленны большие песчанки, балобаны ловили преимущественно их и изредка — кекликов *Alectoris kakelik*. На равнинной части Казахстана балобаны кормились преимущественно млекопитающими (67-94% встреч), главным образом малыми сусликами *Citellus pygmaeus* (32-63%), большими тушканчиками *Allactaga jaculus*, хомяками *Cricetus cricetus*, реже зайцами, ежами и мышевидными грызунами. Птицы в диете балобана занимали здесь второе место — от 21 до 50% встреч (куриные 0-11%, утки 0.6-4.8%). Добычей сокола были и совы, мелкие соколы, стрепет *Tetrax tetrax* и даже гуси, но как исключение.

В Киргизии в добыче большинства пар преобладали млекопитающие (34-75%), в основном песчанки, жёлтые суслики, молодые сурки *Marmota* spp. и сеноставки *Ochotona* spp. (Ырсалиев 1975).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что туркестанский балобан является преимущественно териофагом с преобладанием в рационе грызунов.

Чеглок *Falco subbuteo subbuteo* L. Мы добыли две взрослые самки: 9 июня 1958 в Садыктугае и 30 мая 1961 в Бадайтугае. В желудке

первой были остатки степной агамы, второй — перья воробыиной птицы и хитин насекомых.

Степная пустельга *Falco naumanni* Fleisch. В желудке взрослого самца, добытого 30 мая 1960 в Шакалтугае, обнаружены остатки полевого воробья.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus tinnunculus* L. С целью обследования содержимого желудков в мае, июне и июле 1958, 1961 и 1962 мы добыли 7 взрослых особей и взяли из гнёзд 4 птенца в возрасте 2-3 нед. Из них 2 взрослых самца, 1 самка и 1 птенец из Садыктугая, 2 взрослые самки и 1 самец из крепости Ямпык-кала и 1 взрослая самка и 3 птенца из карьера Карагатуа. В рационе на первом месте по встречаемости оказались рептилии (43.0%), на втором — насекомые (33.0%), на третьем — грызуны (16.0%), на четвёртом — птицы (7.0%). При этом быстрая ящурка встречалась 4 раза, степная агама — 2. По одному разу в корме отмечены хохлатый жаворонок *Galerida cristata*, полевой воробей, малый и большой тушканчики, домовая мышь *Mus musculus* и пластинчатозубая крыса *Nesokcia indica*.

В Бадайтугае в питании взрослых пустельг грызуны составляли 61%, рептилии — 16%, насекомые — 14%, птицы 8.3% (Абдреимов 1977, 1981). По данным М.Б.Аметова (1989), в г. Нукусе и его окрестностях в рационе птенцов обыкновенной пустельги рептилии (*Ablepharus deserti*, *Eremias velox*, *E. grammica*, *Agama sanguinolenta*) составляли 56.2%, грызуны (*Mus musculus*, *Meriones tamariscinus*, *M. meridiana*, полёвки) — 24.1%, птицы (*Parus bokharensis*, *Sylvia curruca*, *Hippolais rama*, *Passer montanus*, *P. indicus*, *Hirundo rustica*, пуховой птенец *Himantopus himantopus*) — 17.7%, насекомые — 2.0%. В Бадхызе, согласно А.Н.Сухинину (1958), пустельга является в основном миофагом (грызуны составили 90.9% встреч). Доля беспозвоночных в питании составила 10.94%, а птиц и рептилий — 0.2 и 0.1%, соответственно. В то же время в низовьях Зеравшана, по данным А.К.Сагитова и С.Б.Бакаева (1971), пустельги отдавали предпочтение насекомым, которые присутствовали в каждом из 14 обследованных желудков. Позвоночные встречены в желудках 9 из 14 особей. В 23 разобранных погадках грызуны встречались в 19, насекомые — в 7, птицы — в 2. Авторы указывают, что обыкновенные пустельги часто ловят грызунов (*Rhombomys opimus*, *Mus musculus*, *Ellobius*), редко ящериц и полевых воробьёв.

Из приведённых данных следует, что главенствующее место в питании пустельги в низовьях Амударии занимали рептилии, в Южной Туркмении — млекопитающие, в низовьях Зеравшана — членистоногие. Если оценивать значение разных кормов не по встречаемо-

сти, а по массе, то, несомненно, везде в питании основное значение имеют наземные позвоночные: млекопитающие, птицы и рептилии.

Туркменский филин *Bubo bubo omissus* Dem. 29 мая 1970 у юго-западного склона хребта Султануиздак в одной из ниш найдено гнездо филина с 2 оперившимися птенцами, способными к перепархиванию, и самкой. Один птенец пойман с трудом. Из гнезда и вокруг него собраны 12 погадок и пищевые остатки: разодранный взрослый заяц-толай и ушастый ёж, 2 черепа ежей, а также нижняя челюсть, барабанная кость и первых два шейных позвонка корсака *Vulpes corsac*. В желудке птенца были остатки толая. В целом остатки зайца-толая встречались 9 раз (50.0%), ушастого ежа — 7 (38.8%), лисицы-корсака — 1 (5.5%), кеклика — 1 (5.5%).

В Бадхызе основу питания филина также составляли млекопитающие (90.4% встреч). На долю птиц приходилось 1.2-24.1%, рептилий — 0.3-7.7% (Сухинин 1958). На Мангышлаке в желудках всех добывшихся филинов найдены остатки птиц (чернети, пустельги, жаворонков хохлатого и серого *Calandrella rufescens*, а также других птиц, оставшихся неопределенными). В погадках обнаружены остатки хохлатой чернети *Aythya fuligula*, чирка-свистунка *Anas crecca*, гоголя *Viccephala clangula*, кряквы *Anas platyrhynchos* и камышницы *Gallinula chloropus*. При этом основу погадок составляли кости птиц и иглы ежей (Залетаев 1962).

Ушастая сова *Asio otus otus* L. 9 июля 1958 и 31 мая 1960 в Шакалтугае мы добыли две взрослые совы: самца и самку. В желудке у самца нашли остатки птенца полевого воробья, у самки — полёвку.

Буланая совка *Otus brucei* Hume. 18 сентября 1958 и 30 мая 1960 в Шакалтугае мы добыли две взрослые самки. В желудке у первой обнаружен только что проглоченный богомол, у второй — скарабей.

Пустынный домовый сыч *Athene noctua bactriana* Blyth. Мы добыли 3 взрослых самца: 15 июня 1958 в Садыктугае, 26 сентября 1960 на кладбище Кабак-аулиэ и 1 июня 1962 в крепости Гаур-кала вблизи карьера Каратау. В желудке у первого обнаружена полёвка, у второго — остатки жуков, у третьего — 1 жук-блестянка, 3 не определённых жука и 1 медведка обыкновенная. 12 июня 1960 в Шакалтугае в заброшенной землянке без крыши нашли 2 заселённые сычами норы, устроенные на уровне земляного пола, засыпанного песком. В первой норе с 5 птенцами в возрасте 4-5 сут нашли три свежих обезглавленных трупа полуденной песчанки и тушканчиков малого *Allactaga elater* и мохноногого *Dipus sagitta*. Во второй, находившейся в 1.5-2 м от первой, птенцов не было, но лежал недавно принесённый обезглавленный мохноногий тушканчик. Видимо, эта нора использовалась самцом.

Литература

- Абдреимов Т. 1977. К экологии пустельги обыкновенной и тювика туркестанского в низовьях Амудары // *Современное состояние природных ресурсов Каракалпакии*. Ташкент: 135-140.
- Абдреимов Т. 1981. *Птицы тугаев и прилегающих пустынь низовьев Амудары*. Ташкент: 1-108.
- Аметов М. 1998. К гнездовой биологии обыкновенной пустельги в низовьях Амудары // *Фауна и экология птиц Узбекистана*. Самарканд: 3-10.
- Аметов М.Б. 1993. К экологии туркестанского тювика в Каракалпакии // *Экология птиц и млекопитающих долины Амудары, Устюрта и Кызылкумов*. Нукус: 44-52.
- Атаев К. 1974. Некоторые данные по экологии туркестанского змеяда в Восточных Каракумах // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 19-20.
- Варшавский С.Н. 1968. О питании беркута на юго-западном Устюрте // *Орнитология* 9: 146-148.
- Галушин В.М. 1959. Некоторые данные по гнездованию змеяда в Рязанской области // *Орнитология* 2: 153-156.
- Залетаев В.С. 1962. Каспийский филин (*Bubo bubo gladkovi* subsp. nov.) // *Орнитология* 4: 190-193.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Костин В.П. 1956. Заметки по орнитофауне левобережья низовий Амудары и Устюрта // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР* 8: 81-127.
- Красная книга СССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений*. 2-е изд. 1984. М., 1: 1-392.
- Красная книга Узбекской ССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Том. 1. Позвоночные животные*. 1983. Ташкент: 1-128.
- Лаханов Ж.Л. 1965. О биологии некоторых дневных хищных птиц Юго-Западного Кызылкума // Узб. биол. журн. 5: 64-67.
- Лобачев В.С. 1967. Питание орла-могильника в северо-восточном Приаралье // *Орнитология* 8: 366-368.
- Мамбетжумаев А.М. 1967. Наблюдения за гнездованием обыкновенной пустельги в низовьях Амудары // *Вестн. Каракалп. фил. АН УзССР* 1: 100-102.
- Мамбетжумаев А.М. 1968. К размножению и питанию некоторых птиц тугайного ландшафта среднего и нижнего течений Амудары // *Вестн. Каракалп. фил. АН УзССР* 1: 11-20.
- Мамбетжумаев А.М. 1969. К экологии туркестанского балобана среднего течения Амудары // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 393-396.
- Мамбетжумаев А.М. 1993. Орнитологические наблюдения на Устюрте и в Кызылкумах // *Экология птиц и млекопитающих долины Амудары, Устюрта и Кызылкумов*. Нукус: 16-28.
- Потапов Р.Л. 1960. К биологии орла-змеяда в Южном Таджикистане // *Изв. Отд. с.-х. и биол. наук АН ТаджССР* 1(2): 135-137.
- Рашкевич Н.А. 1962. Зимняя орнитофауна тугаев Каракалпакии // *Орнитология* 4: 348-353.
- Сабилаев А.С., Мамбетжумаев А.М. 1969. Материалы по экологии курганника на Устюрте и Северо-Западных Кызылкумах // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 554-557.
- Сагитов А.К., Бакаев С.Б. 1971. Гнездовая жизнь обыкновенной пустельги (*Falco tinnunculus tinnunculus* L.) в низовьях реки Зарафшан // *Вестн. зоол.* 4: 51-57.

- Сопыев О.** 1962. Некоторые данные по экологии беркута и домового сыча в Восточных Каракумах // *Изв. АН ТуркмССР* 2: 79-83.
- Сухинин А.Н.** 1957. Материалы по экологии туркестанского змея // *Изв. АН ТуркмССР* 5: 132-135.
- Сухинин А.Н.** 1958. О размножении и питании некоторых хищных птиц и сов Бадхыза // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН ТуркмССР* 3: 47-118.
- Ырсалиев Д.Ы.** 1975. Материалы по биологии туркестанского балобана (*Falco cherrug coatsi* Dem.) в Киргизии // *Тр. Киргиз. ун-та. Сер. бiol. наук* 13: 29-31.
- Tarboton W.R.** 1978. Breeding of the little banded goshawk // *Ostrich* 49, 3: 132-143.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 47: 16-17

Две встречи бормотушки *Hippolais caligata* в Ленинградской области

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, Биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 19 августа 1998

Распространение и статус северной бормотушки *Hippolais caligata* в Ленинградской обл. неясны (Мальчевский, Пукинский 1983). Поэтому все новые встречи с этой птицей заслуживают внимания.

27 июня 1996 я видел бормотушку около дер. Каушта (примерно в 8 км к востоку от Вырицы) в точке с координатами 59°26' с.ш., 30°29' в.д. Птица регулярно пела и была, судя по всему, холостым самцом. Она держалась среди высокотравья и редких кустов серой ольхи *Alnus incana* вдоль канавы на скошенном лугу около смешанного леса, переходящего в обширную вырубку, зарастающую осиной *Populus tremula*, берёзой *Betula pendula*, липой *Tilia cordata* и ольхой.

Вторая встреча произошла 16 августа 1998 у речки Грядки (правый приток Равани) в точке с координатами 59°12' с.ш., 31°29' в.д. На этот раз я наблюдал сильно беспокоившуюся пару, причём одна птица была с кормом в клюве. Бормотушки держались в полосе высокой травы по канаве вдоль полевой дороги, идущей рядом с речкой, окаймлённой сильно повырубленным кустарником и отдельными берёзами и осинами. Луг шириной 0.8 км тянулся вдоль речки на 2.4 км и был окружён старыми вторичными мелколиственными лесами с примесью ели *Picea excelsa*. С северу к нему примыкала обширная территория, занятая под садоводства (ж.-д. ст. Бабино-2).

Поискам (выводка?) помешали стадо коз и охранявшие его собаки. К сожалению, не было возможности продолжить наблюдения.

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 2: 1-504.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 47: 17

О гнездовании кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в Виноградовской пойме реки Москвы

Д.А.Шитиков

Московский педагогический государственный университет,
ул. Кибальчича, д. 6, корп. 5, Москва, 129278, Россия

Поступила в редакцию 20 августа 1998

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* — редкий гнездящийся вид Московской обл. До сих пор его гнездование здесь было установлено лишь для поймы Оки (Птушенко, Иноземцев 1968; Зубакин и др. 1986). 24 мая 1998 в Виноградовской пойме р. Москвы (Воскресенский р-н Московской обл.) встретили пару сильно беспокоившихся куликов-сорок, а затем нашли гнездо с 3 слабо насиженными яйцами. Размеры яиц, мм: 55.8×39.1, 55.3×39.0 и 55.0×38.3. Гнездо располагалось на дамбе посреди небольшой (30×10 м), лишённой всякой растительности песчаной площадки в 6 м от воды. Оно представляло собой неглубокую ямку в песке, слабо выложенную кусочками сухих стеблей травянистых растений. Почти вся остальная территория поймы в это время была залита водой.

Литература

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий.* М.: 1-462.

Зубакин В.А., Мищенко А.Л., Абоносимова Е.В., Волошина О.Н., Ковалевский С.Ю., Краснова Е.Д., Могильнер А.А., Николаева Н.Г., Соболев Н.А., Суханова О.В., Шварц Е.А. 1986. Современное состояние некоторых редких видов птиц Московской области. Неворобынны // *Орнитология* 21: 77-93.

Динамика распространения индийской камышевки *Acrocephalus agricola* на севере Нижнего Поволжья на протяжении XX века

Н.Н.Якушев, Е.В.Завьялов, В.Г.Табачишин

Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
ул. Астраханская, 83, Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 2 апреля 1998

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* — сравнительно новый элемент фауны полупустынной и степной зон севера Нижнего Поволжья, имеющий восточно-азиатское происхождение. Европейская часть ареала этого вида прерывиста и разделена на ряд изолированных участков (Воинственский 1960; Jonsson 1992). При разном характере динамики распространения каждого подвида общей тенденцией можно считать прогрессирующее расширение дизъюнктивного ареала вида, особенно заметное во второй половине XX в. Цель настоящего исследования — анализ многолетнего изменения распространения расы *brevipennis*, обитающей, по Л.С.Степанянну (1990), к востоку от Волги. В работе использованы данные литературы, материалы полевых исследований авторов в 1993-1997, результаты анализа географии коллекционных сборов зоологического музея Саратовского университета.

Согласно исследованиям В.Н.Бостанжогло (1911), северная граница ареала индийской камышевки в Волжско-Уральском междуречье проходила от устья Волги и степей Астраханской губернии до среднего течения р. Урал и далее на восток до Тургайской области. В пределах этой территории камышевки гнездились на степных водоёмах в зарослях тростника *Phragmites australis*. Позднее вид был обнаружен на Камыш-Самарских озёрах (Волчанецкий 1937), где ранее не встречался. В орнитологических сводках того времени (Дементьев 1937; Птушенко 1954) западная граница распространения вида в Нижнем Поволжье проводилась по правому берегу Волги от Каспийского моря до широты г. Харабали. От этого города до р. Урал (примерно до широты г. Уральска) пределы проникновения индийской камышевки на север в Волжско-Уральском междуречье оставались невыясненными.

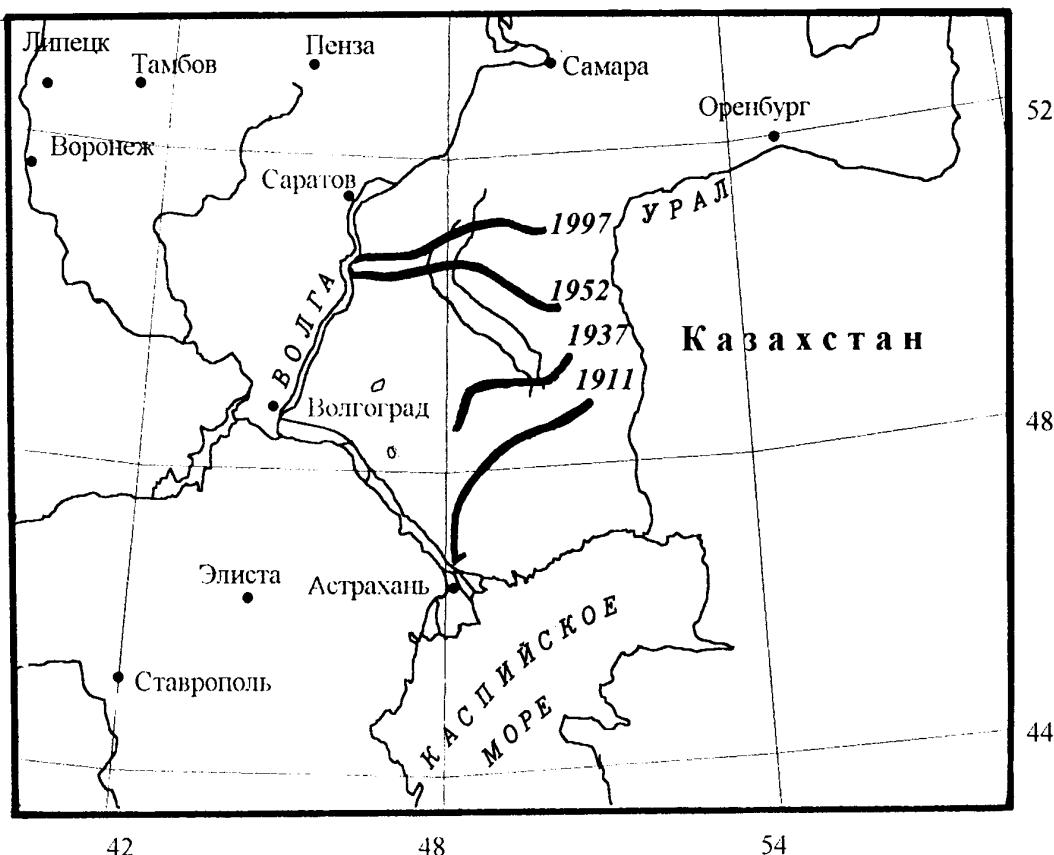
Позднее, изучая орнитофауну окрестностей Валуевской опытно-мелиоративной станции (пос. Валуйки Волгоградской обл., место впадения р. Солёная Куба в р. Еруслан), К.А.Юдин (1952) установил гнездование индийской камышевки в тростниковых зарослях искус-

ственных водоёмов. Наряду с болотной камышевкой *Acrocephalus palustris*, она была одним из самых многочисленных видов данных местообитаний. До этого времени в пойме Еруслана индийская камышевка не отмечалась (Волчанецкий, Яльцев 1934). Отсутствовала она и во всём саратовском Заволжье (Козловский 1949, 1951, 1957; Лебедева 1968). Удивителен и тот факт, что в конце первой половины XX в. не было выявлено гнездование вида в наиболее типичных для него стациях и на оз. Эльтон (Волчанецкий и др. 1950). Представление об островном характере поселений индийской камышевки в волгоградском Заволжье сохранялось до конца 1970-х (Иванов 1976), когда на semiаридных территориях Волго-Уральского междуречья распространение вида начало становиться сплошным.

Гнездование индийской камышевки в среднем течении р.Урал неоднократно ставилось под сомнение (Ковшарь 1970; Степанян 1990). Достоверно подтверждено оно было только в 1990-х (Матюхин и др. 1991). Камышевки были обнаружены на Донгулюкском водохранилище, в окрестностях сёл Донтелек и Фонтеево Чапаевского р-на Уральской обл. В саратовском Заволжье гнездование впервые зарегистрировано в Ершовском и Дергачевском р-нах (Завьялов 1995; Завьялов и др. 1996а; Пискунов 1996; Подольский, Завьялов 1996): птицы размножались в тростниковых зарослях водоёмов искусственного происхождения, причём с такой плотностью, что позволила отнести вид к числу фоновых в таких местообитаниях.

В зоомузее Саратовского университета есть следующие коллекционные экземпляры индийской камышевки: № П41, subad, самец, 30.07.1994, окрестн. пос. Дергачи Саратов. обл., 51°18' с.ш., 47°38' в.д.; № П42, subad, самец, 30.07.1994, там же, коллектор Е.В.Завьялов; № П648, ad, самец, 5.07.1996, окрестн. с. Дьяковка Саратов. обл., 50°43' с.ш., 46°30' в.д., коллектор А.А.Баюнов; № П713, ad, самец, 4.08.1996, о-в Хомутинка, Саратов. обл., 50°45' с.ш., 45°58' в.д.; № П1169, ad, самка, 25.05.1997, там же; № П1225, ad, самка, 10.07.1997, там же, коллектор Е.В.Завьялов; № П1414, ad, самка, 7.07.1995, с. Черебаево Волгоград. обл., 50°43' с.ш., 45°56' в.д.; № П1335, ad, ?, 7.07.1995, там же, коллектор В.В.Пискунов.

Полевые исследования и анализ указанных коллекционных сборов позволили определить границу современного распространения индийской камышевки на севере Нижнего Поволжья. Поскольку отловленные взрослые самки имели хорошо развитые яичники, а у одной в яйцеводе находилось формирующееся яйцо, можно объективно судить о северной границе области гнездования расы *brevipennis*. С учётом ранее выполненных работ (Завьялов и др. 1996б), она может быть проведена от левого берега Волги на широте 50°45' через населённые пункты Ровное, Дьяковка, Малый Перелаз, Дергачи до границ с Казахстаном на широте 51°20' (см. рисунок).

Динамика распространения индийской камышевки в Волго-Уральском междуречье

Поселения индийской камышевки известны и из более северных регионов России. Так, существует указание на её размножение на искусственных водоёмах в Кирово-Чепецком р-не Кировской обл. (Сотников 1996). К сожалению, автор сообщения не указал признаков, достаточных для определения подвидового статуса кировских популяций, что затрудняет выяснение путей проникновения рассматриваемого вида на север. Однако, такая экспансия с образованием локальных поселений вдали от границ основной части ареала вполне характерна для вида. Очевидно, так происходило заселение индийской камышевкой ростовского и волгоградского Подонья. Однако на основе анализа собственных коллекционных сборов из долины Цимлянского водохранилища в Волгоградской обл. мы склонны полагать, что образование пионерских островных популяций вида обусловлено проникновением сюда птиц из азиатской части ареала, т.е. расы *brevipennis*, а не *septima*, как считается (Степанян 1990).

Таким образом, принимая во внимание сложность выявления локальных популяций индийской камышевки, удалённых от основной части ареала иногда на сотни километров, следует признать существование процесса расселения подвида *brevipennis* в северо-

западном направлении, динамика которого прослежена с начала XX в. Очевидно, следует ожидать появления в ближайшее время сообщений о встречах вида в Самарской обл., Татарстане и Удмуртии, где его находки наиболее вероятны на искусственных водоёмах с обширными зарослями тростника среди полей.

Литература

- Бостанжогло В.Н.** 1911. Орнитологическая фауна Араво-Каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол.* 11: 1-410.
- Воинственский М.А.** 1960. *Птицы степной полосы Европейской части СССР: Современное состояние орнитофауны и ее происхождение*. Киев: 1-290.
- Волчанецкий И.Б.** 1937. К орнитофауне Волжско-Уральской степи // *Праці Наук.-досл. зоол.-біол. ін-ту Харк. ун-ту* 4: 21-81.
- Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П.** 1934. К орнитофауне Приерусланской степи АССРНП // *Учен. зап. Сарат. ун-та* 11, 1: 63-93.
- Волчанецкий И.Б., Капралова Н.И., Лисецкий А.С.** 1950. Об орнитофауне Эльтонского района Заволжья и ее реконструкции в связи с полезащитным насаждением // *Зоол. журн.* 29, 6: 501-512.
- Дементьев Г.П.** 1937. *Полный определитель птиц Советского Союза*. М.; Л., 4: 1-334.
- Завьялов Е.В.** 1995. Находки индийской камышевки и широкохвостки в Саратовской области // *Selevinia* 3, 1: 41.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А. и др.** 1996а. *Фауна птиц Саратовской области: Отряд Воробьинообразные — Passeriformes (Семейства Славковые — Sylviidae, Мухоловковые — Muscicapidae)*. Саратов: 1-183.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Воронков В.А., Воронков Д.В.** 1996б. Новые данные о распространении редких видов птиц в долине Волгоградского водохранилища // *Фауна Саратовской области* 1, 2: 81-82.
- Иванов А.И.** 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Ковшарь А.Ф.** 1970. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 110-117.
- Козловский П.Н.** 1949. К орнитофауне Саратовской области // *Учен. зап. Сарат. пед. ин-та* 13: 55-127.
- Козловский П.Н.** 1951. К орнитофауне степных прудов Саратовской области // *Учен. зап. Сарат. пед. ин-та* 16: 83-92.
- Козловский П.Н.** 1957. О распределении птиц по местообитаниям в Саратовской области // *Учен. зап. Сарат. пед. ин-та* 28: 136-156.
- Лебедева Л.А.** 1968. Видовой состав и распределение птиц // *Вопросы биогеографии Среднего и Нижнего Поволжья*. Саратов: 141-159.
- Матюхин А.В., Матюхин А.А., Шевченко В.Л.** 1991. О новых находках индийской камышевки в Уральской области // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 19-21.
- Пискунов В.В.** 1996. Орнитологические находки последних лет // *Фауна Саратовской области* 1, 1: 36-47.
- Подольский А.Л., Завьялов Е.В.** 1996. Редкие и исчезающие птицы на страницах региональной Красной книги // *Фауна Саратовской области* 1, 1: 36-47.
- Птушенко Е.С.** 1954. Семейство Славковые Sylviidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 142-330.

- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.
- Сотников В.Н. 1996. Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* в Кировской области // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 3*: 15-18.
- Юдин К.А. 1952. Характеристика фауны птиц района Валуйской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская область) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР 11*: 235-264.
- Jonsson L. 1992. *Birds of Europe with North Africa and the Middle East*. London.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 47: 22

Случай нетипичного питания воробьёв *Passer domesticus* и *P. montanus*

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства
им. проф. Б.М.Житкова, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 19 февраля 1998

23-26 августа 1982 в Архангельске наблюдали массовое поедание домовыми воробьями *Passer domesticus* погибших подёнок. 31 мая 1985 воробей расклевал и проглотил брошенный кем-то на тротуаре цветок мать-и-мачехи *Tussilago farfara*. 18 ноября 1986 одиночная птица выклёвывала семена берёзы *Betula pendula*, повиснув вниз головой на ветке. 15 декабря 1986 наблюдали воробьёв, объедающих почки ивы *Salix* sp. в городе. 10 февраля 1987 самец срывал высохшие яблочки рябины *Sorbus aucuparia* и вышелушивал семена. 29 апреля 1990 несколько воробьёв в Архангельске продолжительное время лакомились нектаром из серёжек ивы козьей *Salix caprea*.

28 августа 1990 наблюдали стайку полевых воробьёв *Passer montanus*, активно объедающих зелёные листья гороха *Pisum sativum* в огороде под Архангельском.

